

Авт
Ц/55

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

ШИШКОВ Сергей Николаевич

**ДОКАЗЫВАНИЕ
ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.09 — Уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва
1984

профессору Юрию Михайловичу
Угощевскому с глубоким уважением
Шенюков

Работа выполнена в секторе теоретических проблем правосу-
дия Института государства и права АН СССР.

В 01 002 614

Научный руководитель:

доктор юридических наук Петрухин И. Л.

ациональный юридический университет
имени Ярослава Мудрого

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА

тв. №

22744А

Официальные оппоненты:

заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических
наук, профессор Карнеева Л. М.

кандидат юридических наук, доцент Орлов Ю. К.

Ведущее учреждение — юридический факультет Белорус-
ского государственного университета.

Защита состоится « 27 » марта 1984 г.
на заседании Специализированного совета Д.002.09.01 по за-
щите диссертаций при Институте государства и права АН
СССР (119841, Москва, ул. Фрунзе, 10).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Инсти-
тута государства и права АН СССР.

Автореферат разослан « 6 » февраля 1984 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат юридических наук

Кригер Г. Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза перед органами юстиции, судами, прокуратурой и советской милицией поставлена задача добиваться в своей работе максимальной эффективности.¹ Правосудие по уголовным делам может быть эффективным, если устанавливаются в предусмотренном законом порядке все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. К их числу могут относиться и психические расстройства, когда они возникают у лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Установление в ходе расследования и судебного разбирательства дела психических расстройств имеет важное значение для многих правовых вопросов, а именно: об освобождении от уголовной ответственности лиц, страдающих тяжелыми психическими болезнями и применении к ним принудительных мер медицинского характера; о выборе адекватных мер наказания обвиняемым с неглубокими психическими аномалиями; о процессуальной дееспособности участников судопроизводства; о допуске психически больного к даче показаний и др. Поскольку психические расстройства могут явиться одним из условий, способствовавших совершению преступления, их установление содействует решению задачи предупреждения и искоренения преступлений.

Научная новизна диссертации. В настоящее время в юридической литературе нет работ, специально посвященных изучению проблемы доказывания психических расстройств в уголовном процессе. Имеются лишь статьи и монографии, в которых отдельные аспекты этой проблемы рассмотрены в рамках изучения процессу-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981, с. 65

ального порядка применения принудительных мер медицинского характера, расследования и судебного разбирательства дел о невменяемых и лицах, страдающих психическими недостатками, не исключаями вменяемость (П.С.Элькинд, С.Я.Улицкий, А.А.Хомовский, А.М.Ларин, С.П.Шерба, Б.А.Прогченко и другие). Кроме того, в трудах, посвященных судебной экспертизе по уголовным делам, был исследован ряд вопросов судебно-психиатрической экспертизы как средства доказывания психических расстройств (В.А.Пригузова, И.Л.Петрухин, И.В.Виноградов, Г.И.Кочаров, Н.А.Селиванов, Л.М.Карнеева, В.К.Степутенкова и другие). В результате эта проблема оказалась как бы искусственно расчлененной, "рассеянной" по разным темам. Поэтому актуальной стала задача синтетического характера, состоящая в необходимости охватить проблему в целом. В настоящей работе впервые исследуется весь комплекс вопросов, связанных с доказыванием психических расстройств в уголовном судопроизводстве (субъекты доказывания, предмет доказывания, средства доказывания).

Цель диссертации состоит в выяснении следующих вопросов: каков круг обстоятельств, подлежащих установлению при доказывании психических расстройств в уголовном процессе; какие средства доказывания для этого необходимы; каковы особенности применения указанных средств при установлении психических расстройств отдельных участников уголовного процесса. Выясняя перечисленные вопросы, автор исходил из того, что в процессе доказывания психических расстройств необходимо обеспечить надежность получаемых результатов и одновременно гарантировать права и законные интересы участвующих в деле лиц. Основное внимание автор старался уделить малоисследованным или дискуссионным вопросам. Конечная цель диссертационного исследования - даль-

нейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства и практики его применения при доказывании психических расстройств.

Методы исследования. Методологической основой исследования послужила диалектико-материалистическая теория познания. В работе использованы также логический, сравнительно-правовой и эмпирический методы.

При написании диссертации автор исходил из марксистско-ленинского учения о государстве и праве, руководящих решений Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства по вопросам укрепления социалистической законности. В работе анализируются общесоюзные и республиканские нормативные акты, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, судебная практика. Приводится уголовно-процессуальное законодательство европейских социалистических стран (ВНР, ГДР, НРБ, ПНР, СРР, СФРЮ, ЧССР). Использована литература по общей теории и истории государства и права, уголовно-процессуальному праву, уголовному праву, логике, психологии, общей и судебной психиатрии.

Эмпирическая база исследования. В народных судах г.Москвы и Московском городском суде изучены уголовные дела, по которым проводилась судебно-психиатрическая экспертиза обвиняемых: всего 457 экспертиз в отношении 157 испытуемых. Расхождение между количеством экспертиз и числом испытуемых объясняется тем, что по изученным делам многие обвиняемые подвергались экспертизе неоднократно. Как правило, сначала проводилась амбулаторная экспертиза, затем стационарная и, наконец, экспертиза в зале судебного заседания. Изучено также 406 экспертных заключений амбулаторной судебно-психиатрической комиссии при Бологодском

областном психоневрологическом диспансере. Кроме того, в работе использован цифровой материал, полученный из сводных годовых отчетов о работе судебно-психиатрических экспертных комиссий страны и годовых отчетов экспертной работы ВНИИ общей и судебной психиатрии им. В.П.Сербского.

Практическое значение диссертации состоит в том, что содержащиеся в ней выводы и предложения могут быть использованы в целях совершенствования законодательства, а также для дачи методических рекомендаций следователям, прокурорам и судьям в интересах повышения качества предварительного расследования и судебного разбирательства. Положения диссертации могут быть использованы в научной и учебной работе.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения диссертации изложены в опубликованных автором статьях. По материалам диссертационного исследования был сделан научный доклад на заседании сектора теоретических проблем правосудия Института государства и права АН СССР. Материалы диссертации использованы также при составлении методических указаний "Порядок заполнения медицинской документации по судебной психиатрии", которые составлены автором диссертации совместно с доктором медицинских наук И.Н.Бобровой и кандидатом медицинских наук Ю.Л.Метелицей. Методические указания утверждены Минздравом СССР 21 августа 1981 г.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

В первой главе - "Медицинская и правовая характеристика психических расстройств. Необходимость их доказывания в уголовном процессе" - выявляется значение психических расстройств

в советском праве и рассматривается вопрос соотношения экспертного и судебного доказывания при установлении психических расстройств.

На обширном историческом материале показано, как психические расстройства становились юридически релевантными и каким образом эта медицинская категория усваивалась правом. Психические расстройства влияют на поведение больных, делая последних беспомощными в социальном отношении либо социально опасными. С появлением государства и права средства воздействия на поведение лиц с психическими расстройствами постепенно принимали государственно-властный характер и стали облекаться в правовую форму. С наличием психического расстройства законодательство связывало определенные правовые последствия. Основу для придания психическим нарушениям правового значения составил появившийся, видимо, очень давно взгляд, согласно которому помешанные не отдают себе отчета в своих поступках. Но это простое эмпирическое обобщение нуждалось в теоретическом осмыслении и увязке с уже сложившимися правовыми принципами. В работе дается исторический обзор законодательства по этому вопросу.

Обращаясь к современному состоянию проблемы психических расстройств, в частности, в уголовно-процессуальном праве, автор анализирует понятия психической болезни и психического расстройства. В медицине под психической болезнью понимается общее нарушение жизнедеятельности организма с обязательным и преимущественным поражением головного мозга и его функций - психической деятельности. Психическое расстройство есть один из аспектов, проявлений психической болезни. При психическом заболевании наблюдаются как психические, так и соматические болезненные нарушения, тогда как психическое расстройство есть

нарушение только психической сферы. Вместе с тем психическое расстройство выступает основным проявлением психической болезни, которое и делает последнюю юридически значимой.

Диссертант рассматривает условия восприятия и освоения правом психиатрических понятий, исходя из того, что психиатрия и право изучают весьма несхожие между собой закономерности и используют специфический теоретико-познавательный аппарат - свои принципы, категории, методы. По мнению диссертанта, восприятие правом психиатрических категорий происходит по-разному. В одних случаях "заимствованные" из медицины понятия берутся в их неизмененном виде, а обозначаемые ими явления нередко играют роль юридических фактов. Так, по делам о нанесении телесных повреждений психическая болезнь, возникшая у потерпевшего в результате нанесения ему побоев (ч. I ст. 108 УК РСФСР) - юридический факт, с которым связаны правовые последствия в виде вынесения приговора с определенной квалификацией преступления. В других случаях происходит активная переработка медицинских понятий, перевод их на свойственный праву язык, в результате чего появляются новые категории, неизвестные общей психиатрии (например, неспособность лица отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, неспособность правильно воспринимать факты и давать о них правильные показания и др.).

Рассматривая последовательность установления в уголовном процессе психопатологических явлений, диссертант приходит к выводу, что сначала устанавливаются отдельные проявления психической болезни (симптомы и синдромы), затем психическое заболевание отдельной нозологической формы^I и, нако-

^I Нозологическая форма - вид заболевания, выделяемый в

нец, психическое расстройство, имеющее юридическое значение }
при производстве по данному уголовному делу. Первые два зве- }
на приведенной цепочки играют роль "промежуточных тезисов" до- }
казывания, а последнее - роль "конечного тезиса", составляю- }
щего цель доказывания по уголовному делу, когда возникает не- }
обходимость установления психического расстройства.

В диссертации изучено соотношение судебного и экспертно-
го доказывания при установлении психических расстройств. Под
судебным доказыванием по уголовным делам понимается направлен-
ная на достижение истины и приводимая в предусмотренном зако-
ном порядке деятельность по установлению фактических обстоя-
тельств дела с помощью судебных доказательств, собирание, про-
цессуальное закрепление, проверку и оценку которых осуществляет
орган, ведущий судопроизводство. Эта деятельность осуществ-
ляется лицом, производящим дознание, следователем, прокуро-
ром и судом при участии некоторых других субъектов процесса,
отстаивающих свои или представляемые законные интересы (обви-
нителя, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого гражданско-
го истца, гражданского ответчика и их представителей). По мне-
нию диссертанта, понятием "доказывание" охватывается как мысли-
тельный, так и практический аспекты деятельности субъектов до-
казывания. Относится ли к субъектам доказывания эксперт-психи-
атр и является ли его исследовательская деятельность частью
доказательственного процесса? Эксперт-психиатр проводит иссле-
дование и обосновывает свои выводы, что сближает его с субъек-
тами судебного доказывания. Но для того, чтобы решить, явля-

ющейся классификации болезней. К отдельным нозологическим
формам относятся, например, шизофрения, эпилепсия, олигофрения.

ется ли это исследование частью доказывания, необходимо ответить на вопрос, чем эксперт обосновывает свои выводы - судебными или несудебными ("экспертными") доказательствами. Установленные экспертом фактические данные, с помощью которых он обосновывает свои окончательные выводы (они получили в литературе наименование "внутренних доказательств" или "промежуточных фактов") одни авторы (И.Д.Петрухин, В.Д.Арсеньев) считают, а другие (А.А.Эйсман) не считают судебными доказательствами. Проанализировав аргументы спорящих сторон, диссертант приходит к выводу, что А.А.Эйсман анализирует "экспертные доказательства" в рамках только еще проводимого экспертного исследования, а И.Д.Петрухин и В.Д.Арсеньев ведут речь об уже приобщенном к делу экспертном заключении. При производстве экспертных исследований никакие установленные экспертом данные будь то промежуточные или конечные, еще не являются судебными доказательствами, каковыми они становятся лишь после приобщения к делу экспертного заключения с содержащимися в нем промежуточными и конечными выводами. Но к этому времени исследовательская деятельность эксперта уже завершена. Следовательно, эксперт оперирует только научными аргументами, его исследовательская деятельность не является процессуальным доказыванием, а сам он не субъект доказывания в процессуальном смысле этого слова. Вместе с тем диссертант выражает несогласие с мнением о том, что экспертное исследование должно быть полностью выведено за пределы уголовного процесса. Во-первых, на этой стадии экспертизы существуют правоотношения между экспертом и участниками уголовного судопроизводства; во-вторых, нормы уголовно-процессуального права косвенно влияют на полноту и надежность методов экспертного исследования.

Во второй главе диссертации - "Психические расстройства как обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном процессе" дается классификация этих расстройств. До настоящего времени в литературе такой классификации не было. Автор предлагает классифицировать психические расстройства, подлежащие доказыванию, по трем основаниям. Первая классификация построена в зависимости от отношения психического расстройства к тем или иным элементам предмета доказывания - главному факту, доказательственным фактам, последствиям преступления, причинам и условиям, способствовавшим совершению преступления, прочим обстоятельствам, подлежащим доказыванию. В основу второй классификации положено процессуальное положение лица, которое страдает психическим расстройством (психические расстройства обвиняемого, подозреваемого, осужденного, потерпевшего, свидетеля). Третья классификация строится в зависимости от характера правового опосредования психических расстройств в уголовном процессе. Психические расстройства подразделены на: а) исключаящие вменяемость; б) влияющие на характер и степень ответственности; в) способствовавшие совершению преступления; г) явившиеся последствием преступления; д) вызывающие беспомощное состояние лица; е) делающие душевнобольного-правонарушителя социально опасным; ж) исключаящие или ограничивающие процессуальную дееспособность; з) препятствующие даче показаний; и) препятствующие дальнейшему отбыванию наказания.

В диссертации рассматривается каждое из выделенных расстройств и выясняется, какие обстоятельства нужно установить, чтобы психические расстройства каждого вида можно было считать доказанными.

Одной из важнейших задач доказывания психических рас-

стройств в уголовном процессе является установление психических расстройств, исключаящих вменяемость. Подавляющее большинство судебно-психиатрических экспертиз по уголовным делам назначается из-за сомнений во вменяемости обвиняемого. Невменяемость обычно отождествляется с психическим состоянием человека, его неспособностью отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. При такой трактовке невменяемость есть по сути дела особое психическое расстройство. Однако психическое состояние человека существует объективно, независимо от воли законодателя и судьи, тогда как невменяемым человек "признается". Нет сомнений, что еще во времена Русской Правды среди преступников встречались душевнобольные, неспособные отдавать себе отчета в своих действиях. Но этого мало, чтобы считать их невменяемыми, поскольку законодательство того времени не предусматривало возможности освобождения больных от уголовной ответственности. Поэтому невменяемость, равно как и вменяемость, правильное понимать как особое правовое состояние человека, признанное за ним со стороны государства и предполагающее в качестве обязательного условия вынесение соответствующего судебного решения. Сущность невменяемости сводится к тому, что субъект, совершивший общественно опасное деяние, не может быть признан виновным из-за наличия у него тяжелого психического расстройства. Таким образом, можно выделить две стадии признания лица невменяемым: установление фактических оснований невменяемости (наличия во время совершения общественно опасного деяния психического расстройства определенной глубины) и сам акт невменяения деяния. Первая стадия входит в процесс доказывания обстоятельств дела, вторая находится за его пределами.

Согласно ч. I ст. II Основ уголовного законодательства Сою-

за СССР и союзных республик, неизменно признается тот, кто во время совершения общественно опасного деяния не мог отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния. Следовательно, для установления психического расстройства, исключая вменяемость, необходимо доказать: наличие у лица психического заболевания во время совершения им общественно опасного деяния; принадлежность заболевания к одной из четырех обобщающих групп болезней, содержащихся в формулировке медицинского критерия невменяемости (хроническая душевная болезнь, временное расстройство душевной деятельности, слабоумие, иное болезненное состояние); глубину поражения психических функций, определяемую юридическим критерием невменяемости - неспособность отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими.

Далее в работе подробно рассматриваются другие виды психических расстройств, подлежащих доказыванию.

В третьей главе диссертации - "Судебно-психиатрическая экспертиза как средство доказывания психических расстройств в уголовном процессе" - рассмотрены все этапы, которые проходит судебно-психиатрическая экспертиза - от установления оснований для ее назначения до оценки экспертного заключения органом, ведущим судопроизводство. Фактическими основаниями назначения судебно-психиатрической экспертизы являются обстоятельства, вызывающие сомнения в психической полноценности участника процесса, в связи с чем требуется его психиатрическое обследование. К случаям обязательного назначения экспертизы закон относит экспертизу обвиняемого и подозреваемого, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности ко

времени производства по делу отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими (п.2 ст.79 УПК РСФСР),¹ а также экспертизу свидетеля и потерпевшего, если возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания (п.3 ст.79 УПК РСФСР). Поскольку показания в уголовном процессе дают также обвиняемый и подозреваемый, они должны быть упомянуты в п.3 ст.79 УПК РСФСР наряду со свидетелем и потерпевшим. Сомнения в психической полноценности вызываются устанавливаемыми в ходе производства по делу обстоятельствами, которые свидетельствуют о возможности (вероятности) наличия у субъекта уголовного процесса психического расстройства, имеющего правовое значение. Такими обстоятельствами могут быть сведения о том, что лицо находилось или находится под психиатрическим наблюдением или что оно подвергалось психиатрическому обследованию с констатацией психических расстройств. Сомнения в психической полноценности субъекта вызывают и странности в его поведении - необычность и неадекватность слов и поступков, в том числе необычный характер совершения преступления. Бывшие странностей в поведении субъекта важно для принятия решения о назначении судебно-психиатрической экспертизы, поскольку не существует психических болезней, которые не имели бы внешних проявлений в виде изменения поведения больного. Наконец, об имевшихся у субъекта психических расстройствах может сообщить он сам. Далее рассмотрен вопрос о следственных действиях, которые должен провести орган, ведущий производство по делу, при

¹ Здесь и далее имеются в виду также соответствующие статьи УПК других союзных республик

обнаружении обстоятельств, ставящих под сомнение психическую полноценность субъекта. Эти действия выполняют проверочную функцию, они призваны уточнить и дополнять полученные сведения о возможном проявлении психического расстройства. Полученные таким образом материалы, могут стать объектом экспертного исследования.

При рассмотрении процессуального порядка назначения судебно-психиатрической экспертизы говорится об особенностях назначения этого вида экспертиз и, в частности, о выборе способа производства психиатрической экспертизы (обследование амбулаторно или в стационаре). В трех союзных республиках (Узбекской, Азербайджанской и Казахской ССР) назначение стационарной экспертизы связывается с обязательным заключением или "мнением" эксперта о необходимости стационарных исследований. В других союзных республиках подобное требование отсутствует, что нужно признать правильным. Орган, ведущий судопроизводство, должен обладать правом решать этот вопрос самостоятельно, поскольку следователь или суд опираются на более широкую по сравнению с экспертом информационную базу. Эксперт принимает решение, исходя из чисто клинических критериев, а орган, назначающий экспертизу, принимает во внимание и иные обстоятельства дела. В необходимых случаях он может проконсультироваться с экспертом.

??
==

В диссертации уделено внимание вопросам, которые ставятся перед экспертами-психиатрами. На основе обобщения практики назначения судебно-психиатрической экспертизы выявлены типичные вопросы эксперту, при формулировании которых наиболее часто допускаются ошибки. В диссертации изучены права обвиняемого и подозреваемого при назначении судебно-психиатрической экспер-

тизи. Диссертант присоединяется к тем авторам, которые считают, что подозреваемый должен обладать здесь теми же правами, что и обвиняемый (Л.М.Карнеева, И.Л.Петрухин, С.П.Бекешко, Е.А.Матвиенко).

При проведении судебно-психиатрической экспертизы важное значение имеет соби́рание анамнеза, являющегося составной частью любого психиатрического исследования. Под анамнезом понимаются сведения о жизни и истории заболевания испытуемого которые сообщаются им самим (субъективный анамнез) или поступают из других источников (объективный анамнез). С учетом специфики условий, в которых проводится судебно-психиатрическая экспертиза, диссертант приходит к выводу, что сам эксперт вправе собирать только субъективный анамнез. При этом опрос экспертом испытуемого не должен превращаться в допрос. Объективный анамнез собирает орган, назначающий экспертизу, путем проведения соответствующих следственных действий с участием в необходимых случаях эксперта-психиатра.

С процессуальных позиций рассмотрен вопрос о так называемом функциональном распределении обязанностей между членами экспертной комиссии. Врач-докладчик опрашивает испытуемого и составляет историю болезни. Результаты опроса и история болезни предоставляются затем остальным членам экспертной комиссии перед тем как они лично освидетельствуют испытуемого. Диссертант считает, что функциональное распределение обязанностей между членами экспертной комиссии допустимо, если все ее члены в конечном счете исследуют одинаковый объем материалов и обосновывают свои выводы одними и теми же "экспертными доказательствами".

В диссертации изучен вопрос о допустимости общих методов

психиатрической диагностики в специфических условиях судебно-психиатрической экспертизы. Диссертант считает, что допустимость диагностических методов в экспертной практике нуждается в детальной регламентации в Инструкции о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР или специальном приложении к ней. В этом акте следует указать, какие методы и средства диагностики допустимы, для применения каких из них требуется обязательное согласие испытуемого.

При рассмотрении проблемы комплексной судебной экспертизы с участием экспертов-психиатров диссертант приходит к выводу, что речь должна идти не о комплексной экспертизе, а о комплексе экспертиз, когда каждая составляющая исследовательский комплекс однородная экспертиза, не теряя своей самостоятельности, вместе с тем находится в системной связи с экспертизами других видов, составляющих данный комплекс. С этих позиций рассматриваются экспертизы, в которых наряду с экспертами-психиатрами участвуют врачи других специальностей и психологи.

Отдельный параграф посвящен охране прав личности при проведении судебно-психиатрической экспертизы. Это прежде всего вопрос о возможности принудительного помещения лица на судебно-психиатрическую экспертизу. Обвиняемый и подозреваемый могут быть принудительно подвергнуты экспертизе, что вытекает из процессуального положения этих лиц. По поводу принудительного направления на судебно-психиатрическую экспертизу свидетелей и потерпевших в литературе были высказаны различные мнения. Некоторые авторы, например, считают, что принудительно провести психиатрическую экспертизу свидетеля и потерпевшего позволяет п.3 ст.79 УПК РСФСР, где сказано, что при опреде-

ленных условиях экспертиза названных лиц обязательна (Д.С.Карев и др.). Однако, по мнению диссертанта, употребленное в ст. 79 УПК слово "обязательно" адресовано органу, ведущему судопроизводство. Оно означает, что без проведения экспертизы обстоятельства, перечисленные в ст.79 УПК, нельзя считать доказанными. Однако обязательное для следователя и суда не обращается принудительным для свидетеля и потерпевшего. Не согласен диссертант и с мнением, что принудительное проведение экспертизы в отношении свидетеля и потерпевшего допускается в силу требований, вытекающих из государственного публичного интереса (Г.М.Миньковский, В.М.Савицкий, И.И.Потеружа и др.). Охрана прав и законных интересов участвующих в деле лиц не менее важная задача уголовного судопроизводства, чем установление истины по делу. Принудительная психиатрическая экспертиза свидетелей и потерпевших среди предусмотренных законом мер не значит. Диссертант присоединяется к тем авторам, которые считают принудительную судебно-психиатрическую экспертизу свидетелей и потерпевших несовместимой с их процессуальным положением (М.С.Строгович, В.И.Каминская, И.Л.Петрухин). Диссертант полагает, что свидетель и потерпевший не могут быть принудительно подвергнуты судебно-психиатрической экспертизе даже амбулаторно.

При оценке заключения эксперта-психиатра следователь или суд обязаны: 1) проверить соблюдение процессуального порядка подготовки, назначения и проведения экспертизы; 2) выяснить, достаточна ли научная квалификация эксперта для ответа на поставленные ему вопросы и не вышел ли эксперт за пределы своих специальных познаний; 3) убедиться в полноте экспертных исследований и экспертного заключения; 4) оценить научную обос-

нованность примененных экспертом специальных методов, а также научную и логическую аргументированность его выводов; 5) оценить заключение эксперта с точки зрения его относимости, допустимости и места в системе других доказательств. Диссертант анализирует каждый из названных аспектов оценки заключения эксперта-психиатра. При этом отмечается возникшая на практике тенденция к некоторой переоценке заключения эксперта-психиатра по сравнению с другими доказательствами психических расстройств и некритическому восприятию выводов, содержащихся в заключениях.

В связи с оценкой заключения эксперта-психиатра рассмотрены особенности назначения дополнительной и повторной судебно-психиатрических экспертиз. Дополнительная экспертиза характеризуется, по мнению диссертанта, необходимостью провести дополнительные исследования при отсутствии сомнений в правильности экспертных выводов. Основным признаком повторной экспертизы является сомнение в достоверности установленных экспертом доказательств, сомнение в том, что эксперт справился со своим экспертным заданием.

Четвертая глава диссертации - "Иные средства доказывания психических расстройств в уголовном процессе" - посвящена рассмотрению доказывания психических расстройств с помощью показаний свидетелей и потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов. Этот вопрос в уголовно-процессуальной литературе до сих пор не был предметом исследования. Играя в основном вспомогательную роль при производстве судебно-психиатрической экспертизы и оценке ее результатов "иные средства" не теряют вместе с тем значения самостоятельных су-

дебных доказательств. Заключение эксперта-психиатра, которое не имеет для органа, ведущего судопроизводство, заранее установленной силы, не обладает в этом аспекте какими-либо преимуществами перед другими доказательствами психических расстройств.

На полноту и объективность показаний свидетеля и потерпевшего как средства доказывания психических расстройств влияет множество факторов, три из которых представляются наиболее значительными: длительность знакомства лица, дающего показания, с субъектом, психическая полноценность которого ставится под сомнение; степень осведомленности лица, дающего показаний, в психиатрических вопросах; заинтересованность этого лица в исходе данного дела. Действующему законодательству неизвестно понятие "сведущий свидетель", хотя фактически с такими свидетелями приходится иметь дело при доказывании психических расстройств. Это лица, которые восприняли имеющие значение для дела факты вне производства по делу на основе имеющихся у них психиатрических познаний (например, лечащие врачи-психиатры). Вопрос о необходимости допроса лечащего врача, если в деле уже имеется составленная им медицинская документация, должен решаться в зависимости от конкретных обстоятельств дела. В диссертации рассматриваются обстоятельства, которые в данном случае влияют на выбор.

При получении и оценке показаний обвиняемого и подозреваемого следует иметь в виду, что эти лица заинтересованы в исходе дела и вместе с тем не несут ответственности за дачу ложных показаний. Обвиняемый (подозреваемый) может умышленно скрывать данные о своем психическом заболевании (диссимуляция). Известно также, что некоторые душевнобольные вследствие некорректного отношения к своему психическому состоянию считают

себя психически здоровыми. Показания лица о том, что он раньше наблюдался у психиатров в большинстве случаев нетрудно проверить. Субъективные жалобы проверить следственным путем невозможно, и здесь сомнения в психической полноценности может разрешить только экспертное исследование.

По мнению диссертанта, в законе целесообразно предусмотреть, что показания лица, в отношении которого решается вопрос о применении к нему принудительных мер медицинского характера, являются судебными доказательствами (аналогично показаниям обвиняемого) при условии, что больной по своему психическому состоянию способен давать показания.

К вещественным доказательствам как средству доказывания психических расстройств относится письменная и иная продукция, явившаяся результатом деятельности субъекта, психическое состояние которого ставится под сомнение (письма, рисунки, макеты и т.п.). Значение вещественных доказательств при установлении психических расстройств относительно невелико.

При доказывании психических расстройств наибольшую значимость после заключения экспертов-психиатров имеет медицинская документация, которая согласно терминологии действующего законодательства относится к "иным документам". Медицинская документация может быть как вспомогательным, так и самостоятельным средством доказывания психических расстройств; вспомогательным, где обязательна судебно-психиатрическая экспертиза, а самостоятельным в случаях, когда психическое расстройство устанавливается с помощью ведомственного психиатрического обследования (при решении вопроса об освобождении от наказания по болезни, отмене или изменении принудительных мер медицинского характера). Такое обследование проводится

на "допроцессуальном" этапе исполнения приговора (определения о применении принудительных медицинских мер). Но в случаях, когда вопрос об освобождении от отбывания наказания по болезни или отмене (изменении) принудительной меры медицинского характера рассматривается судом в процессуальном порядке, суд вправе подвергнуть лицо, в отношении которого рассматривается дело, судебно-психиатрической экспертизе. В диссертации анализируется также роль протоколов следственных и судебных действий и иных (помимо медицинских) документов при доказывании психических расстройств - справок, характеристик, личных дел и других. Основным недостатком характеристик является их формальный характер и чрезмерная краткость, что затрудняет их использование при проведении судебно-психиатрической экспертизы. По мнению автора, к характеристикам, выдаваемым по запросу органов, ведущих судопроизводство, должны предъявляться известные требования. Они должны содержать определенный минимум сведений о личностных качествах характеризуемого.

Из диссертационного исследования вытекают предлагаемые автором изменения и дополнения действующего законодательства. Ниже будут указаны лишь наиболее существенные из них.

1. По мнению диссертанта, в ст.22 Основ уголовного судопроизводства желательно внести определение психических недостатков, препятствующих обвиняемому самому осуществлять свое право на защиту. Отсутствие такого определения составляет неясным вопрос о том, какими должны быть психические недостатки, о которых говорится в ст.22 Основ, чтобы препятствовать обвиняемому самостоятельно реализовать свое основное процессуальное право. В названной статье следует указать, что под психическими недостатками, препятствующими обвиняемому само-

му осуществлять свое право на защиту, понимаются психические расстройства, ограничивающие способность обвиняемого воспринимать и запоминать обстоятельства, знание которых необходимо для самостоятельного осуществления права на защиту, или самостоятельно использовать предоставленные законом средства защиты.

2. В п.2 ст.79 УПК РСФСР говорится, что экспертиза обвиняемого и подозреваемого обязательна, если возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности к моменту производства по делу отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Однако экспертиза необходима также для установления иных психических расстройств обвиняемого и подозреваемого (влияющих на характер и степень ответственности, способствовавших совершению преступления). Поэтому основания назначения экспертизы обвиняемого и подозреваемого следует сформулировать в УПК союзных республик более широко: "Проведение экспертизы обязательно для определения психического состояния обвиняемого и подозреваемого при возникновении сомнения в их вменяемости и психической полноценности во время совершения преступления и ко времени производства по делу".

3. П.3 ст.79 УПК РСФСР посвящен экспертизе свидетеля и потерпевшего в случаях, когда возникают сомнения в их способности по своему физическому и психическому состоянию давать правильные показания. Между тем, показания в уголовном процессе дают также обвиняемый и подозреваемый, которые должны быть названы в п.3 ст.79 УПК РСФСР наряду со свидетелем и потерпевшим.

4. В настоящее время судебно-психиатрические экспертные комиссии (СПЭК) проводят экспертизы по правилам ст.187 УПК

РСФСР (производство экспертизы в экспертном учреждении), что представляется целесообразным, поскольку названные комиссии обслуживают обширные территории и проведение ими экспертиз по правилам ст. 189 УПК РСФСР (производство экспертизы вне экспертного учреждения) сделало бы работу комиссий невозможной. Однако сами СПЭК экспертными учреждениями не являются. Чтобы сложившаяся практика проведения ими экспертиз была основана на законе, ст. 187 УПК РСФСР нужно дополнить, указав, что правила этой статьи распространяются также на производство судебно-психиатрической экспертизы экспертными комиссиями при психоневрологических лечебных учреждениях.

5. Ст. 190 УПК РСФСР разрешает следователю присутствовать при производстве экспертизы. Данная норма не учитывает специфику судебно-психиатрической экспертизы. Присутствие следователя при психиатрическом опросе испытуемого осложнило бы установление необходимого психологического контакта между экспертом и испытуемым. Присутствие следователя при проведении психиатрических исследований недопустимо также по соображениям врачебной этики. Вместе с тем присутствие следователя может оказаться полезным во время заседания экспертной комиссии. С учетом этого в ст. 190 УПК РСФСР следует внести следующие дополнения: "При производстве судебно-психиатрической экспертизы следователь не может присутствовать во время психиатрического опроса испытуемого и проведения специальных исследований в психиатрическом стационаре. Присутствие следователя допустимо на заседании экспертной комиссии".

6. Действующее законодательство не регулирует принудительное проведение судебно-психиатрической экспертиз, что следует расценить как пробел в законе. Учитывая важность воп-

роса, ему необходимо посвятить отдельную статью УПК. В ней следует указать, что судебно-психиатрическая экспертиза может быть проведена в принудительном порядке в случае отказа лица подвергнуться ей добровольно. Принудительно могут быть направлены на экспертизу лишь обвиняемый и подозреваемый. Следует предусмотреть, что на предварительном следствии санкция прокурора обязательна для всех случаев принудительного помещения лица в психиатрический стационар (в том числе и тогда, когда лицо уже содержится под стражей). В законе, а не в ведомственной инструкции желательно предусмотреть предельные сроки нахождения лица в психиатрическом стационаре (один месяц с продлением в особо сложных случаях до трех месяцев на основании постановления следователя, санкционированного прокурором).

Предложенные изменения и дополнения действующего законодательства, по мнению диссертанта, могут иметь определенное значение для укрепления законности и охраны прав личности в советском уголовном процессе.

Шинков, С. Н.

Доказывание психических
расстройств в советском уголовном
процессе [Текст]: автореф. дис.
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
22 - 24 с. - Москва, 1984 - 00 00

22 7444

ПУБЛИКАЦИИ

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Анализ заключений экспертов-психиатров в суде по уголовным делам.- В кн.: Судебно-психиатрическая экспертиза. Сборник научных трудов ВНИИ общей и судебной психиатрии им. В.П.Сербского № 30. М., 1978, с.76-81.

2. О психических недостатках, препятствующих обвиняемому самому осуществлять свое право на защиту.- В кн.: Теоретические и организационные вопросы судебной психиатрии. М., 1977, с.110-116 (в соавт. с И.Н.Бобровой).

3. Психические расстройства как обстоятельства, подлежащие доказыванию.- В кн.: Суд и применение закона. М., 1982, с.139-144.

4. Влияние психических расстройств на способность подсудимого, потерпевшего и свидетелей давать показания в суде.- Советская юстиция, 1982, № 19, с.20-21.

5. Собираание анамнеза при проведении судебно-психиатрической экспертизы.- Социалистическая законность, 1982, с.55-56.

Подписано к печати 12.01.84 г.

Тираж 100, зак. 87

Типография МЮ СССР